

К разногласиям в политической экономии¹

Революционные процессы социальной и технической реконструкции, идущие вглубь и вширь всех сторон общественной жизни, бурные темпы коллективизации, социалистическое соревнование, — весь этот процесс создания нового общественного строя выдвигает на каждом шагу новые проблемы, новые жгучие вопросы, правильное разрешение которых требует углубленной теоретической работы.

Между тем нигде не наблюдается такое сильное отставание от темпов жизни, как в области теоретической работы над вопросами социалистического строительства и современного империализма. И это как раз тогда, когда теория, опираясь на практику, обязана идти впереди нее, намечая новые пути, открывая новые возможности, давая четкие марксистско-ленинские обобщения. Тов. Сталин, выступая на Всесоюзной Конференции аграрников-марксистов, правильно и своевременно указал ряд вопросов, в которых теоретики-аграрники отстают от действительности. Указания тов. Сталина относятся не только к аграрным проблемам, но и ко всем остальным областям нашей экономики и культуры.

Необходимо в значительно большей степени, чем до сих пор, заняться теоретическим изучением процессов нашего развития. СССР идет к завершению переходного периода и близится к построению социалистического общества в обозримые сроки, вопреки паникерству правых оппортунистов. Наша практика разоблачает все еще живучую в мелкобуржуазных слоях троцкистскую теорию об отсутствии в нашей стране источников и сил для построения социализма. Наша плановая работа перерастает за рамки пятилетнего плана и на очередь дня выдвигается составление генерального плана — плана построения социализма. В связи с предстоящей работой над генеральным планом, встает ряд проблем, требующих углубленной теоретической разработки. Необходимо осмыслить те новые общественные отношения, которые должны сложиться в процессе осуществления этого плана. Следует осознать и теоретически осмыслить характер новых производственных отношений. В новом свете выплывает вопрос о взаимоотношении между производит. силами и производственными отношениями.

Генеральный план для своего осуществления требует изучения отдельных этапов и освещения конкретных путей нашего

¹ Печатается одновременно в № 2, 1930 г. Журн. „Большевик“.

развития к социализму. Как будут протекать процессы новой организации труда, реконструкции техники, развития новых классовых отношений, изменения форм хозяйства в условиях сплошной коллективизации? Какова роль совхозов и колхозов в новых условиях? Как будет изменяться роль и значение предприятий последовательно — социалистического типа в нашем хозяйстве? Как видоизменяется значение денежной формы и реконструируется финансовая система? Как будет вместе с рыночными отношениями отмирать и денежная форма? Как видоизменяется структура потребления? Как будет происходить уничтожение противоположности между городом и деревней и, в частности, уничтожение «ножниц»? Как разрешить проблему социалистических городов? Как должны складываться наши экономические отношения с капиталистическим миром в условиях растущей экономической независимости СССР? Каковы законы расширенного воспроизводства в условиях переходной экономики и продвижения к коммунизму?

Указанные вопросы и целый ряд других властно требуют ответа и нуждаются в углубленной теоретической разработке. Вопреки актуальным требованиям жизни, двухлетняя дискуссия по вопросам политической экономии, углубившая постановку ряда важнейших вопросов и вскрывшая механистические и идеалистические тенденции в политической экономии, отвлекла огромное количество квалифицированных партийных сил от насущных теоретических проблем социалистического строительства. При всей важности разработки общеметодологических проблем политической экономии необходимо напомнить, что всякая добродетель, продолженная дальше определенного предела, превращается в свою противоположность.

Дискуссия обнаружила тенденцию замкнуться в рамках одной только абстрактной теории и общей методологии, не подходя вплотную к крайне сложным вопросам социалистического строительства, где острая борьба классовых интересов делает теоретическое исследование особенно трудным и политически ответственным. Более того, среди некоторых экономистов подчас наблюдается прямо пренебрежительное отношение к проблемам советского хозяйства, как к «низкой» эмпирии, как к вопросам узкого практицизма; упускают из виду, что здесь-то и открывается обширное поле для творчества в области теории.

Характерным показателем отрыва дискуссии от актуальных политических и экономических проблем социалистического строительства является тот факт, что дискуссия прошла мимо такого извращения теоретических основ марксизма-ленинизма, как троцкизм.

В то время, как троцкизм полностью и целиком разоблачил себя, как одна из форм мелкобуржуазного влияния на пролетариат, в то время, как троцкизм, перейдя все грани, превратился в контрреволюционную мелкобуржуазную разношерстную группировку, в то время, как партия Ленина нанесла троцкизму сокрушительный удар, — споря-

щие стороны не уделили внимания дальнейшей критике теоретических корней этой формы фальсификации учения Маркса-Ленина.

Дискуссия не разоблачала и не вскрывала антидиалектической, антимарксистской сущности троцкизма с характерным для последнего не-марксистским пониманием законов классовой борьбы и связанным с этим антиленинским представлением об отношении рабочего класса к крестьянству, с его не-марксистским пониманием сущности диктатуры пролетариата, основных характерных черт империализма, закона неравномерного развития капитализма в империалистическую эпоху и вытекающей отсюда возможности победоносного строительства социализма в нашей стране.

Для ленинца тем более невозможно игнорирование задачи разоблачения антидиалектических, не-марксистских корней троцкистской идеологии, что рецидивы последней имеют место и в настоящее время, несмотря на то, что переживаемый этап нашего развития наглядно демонстрирует полнейшее банкротство троцкизма.

Задачи по разоблачению антидиалектической концепции Бухарина ни в коей мере не снимают необходимости решительного и углубленного разоблачения основных теоретических и методологических установок троцкизма в целях противодействия проникновению его в каких бы то ни было формах в ряды рабочего класса.

Нет сомнения, что правильное разрешение поставленных в дискуссии методологических проблем безусловно необходимо для плодотворной коллективной работы экономистов-коммунистов над вопросами теории советского хозяйства и современного империализма. Но не следует забывать, что только на основе работ над этим кругом проблем метод диалектического материализма может быть обогащен и развит далее. К сожалению, забвением этого бесспорного положения страдает происходящая дискуссия в теоретической экономии. Тем самым многоречивые рассуждения о методе остаются бесплодными. Оторванные от действительности, они превращаются в пустышку, вырождаются в схоластику. Такой «метод» перестает быть отражением объективной закономерности развития. С этой точки зрения настоятельно необходимо переключить силы экономистов-коммунистов на разработку актуальных теоретических вопросов социалистического строительства. Это необходимо тем более, что в этой области до сих пор сильны враждебные делу социалистического строительства буржуазные и мелкобуржуазные теории.

Существенные ошибки, допущенные в этой дискуссии, приобрели тем более опасный характер, что в современных условиях ошибки в методе особенно быстро перерастают в ошибочные установки, ведущие ко всякого рода оппортунистическим извращениям политической линии партии.

Решительно борясь с ревизией марксистско-ленинского учения, следует иметь в виду, что в эпоху диктатуры пролетариата выступле-

ния против марксизма сплошь и рядом облекаются в форму «нового понимания» и толкования теории Маркса-Ленина. Открытый ревизионизм и присоединение к буржуазной науке на манер Бернштейна и К^о в условиях диктатуры пролетариата не имеет шансов на успех. Господство марксизма в общественных науках заставляет ревизионистские выступления рядиться в одежды ортодоксии. Буржуазная и мелкобуржуазная, особенно социал-демократическая, идеология зарождается у нас и проникает к нам с Запада сплошь и рядом под оболочкой марксистских фраз. Тем больше опасность проникновения ревизионистских взглядов в среду коммунистов и тем больше необходимость четкой, ясной, непримиримой линии ленинцев, сплоченной борьбы коммунистов со всеми извращениями теории и метода Маркса-Ленина.

Необходимо ни на минуту не упускать из виду, «что без непримиримой борьбы с буржуазными теориями на базе марксистско-ленинской теории невозможно добиться полной победы над классовыми врагами» (Сталин).

Гибнущий класс, капиталистические элементы в нашей стране сопротивляются всеми мерами и способами политического, экономического и идеологического характера. В области экономической теории это выражается конкретно в том, что буржуазные, неонароднические и меньшевистские представления о законах экономического развития при капитализме шаблонно и в то же время в завуалированном советской фразеологией виде переносятся в условия переходной экономики и кладутся в качестве обоснования определенных программ практических мероприятий (Кондратьев, Громан, Базаров и др.). Поворот к ликвидации кулачества, как класса, требует решительного преодоления и этих остатков старых представлений и теорий, являющихся идеологическим заслоном капиталистических элементов в стране.

Только последовательное проведение диалектического материализма может обеспечить твердую научную базу для практической деятельности ленинской партии.

За последние десятилетия буржуазная наука, атакуя марксизм, изображала метод Маркса двойственным. Эту «двойственность» усматривали «критики» в мнимом соединении противоположных натуралистических и «социологических» тенденций в системе Маркса. Характерной чертой буржуазной критики является здесь отождествление материального с вещественным, социального с идеальным (Струве, Петри, Финн-Енотаевский и др.). Именно на этом основании буржуазные ученые объявляют общественную жизнь царством свободной воли и «телеологии».

В борьбе с субъективизмом народников Ленин показал, что общественное развитие подчинено объективной закономерности, прокладывая себе дорогу через сознательные действия людей. Маркс и Ленин смотрели на развитие общественно-экономической формации, как

на «естественно-исторические процессы»¹. Но необходимость и закономерность общественного развития есть, по Марксу и Ленину, необходимость действия людей, общественных классов. Материалист-диалектик, в отличие от объективиста и вульгарного материалиста, не ограничивается указанием на необходимость процесса, а выясняет, какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, какой именно класс определяет эту необходимость². Материализм «включает в себя партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»³.

Непонимание метода диалектического материализма связано обычно с недооценкой или с отрицанием роли революционной теории Маркса-Ленина, как руководства к действию для рабочего класса. На этой основе растут двоякого рода ревизионистские течения. Одни из них идут по линии превращения марксизма в натуралистическую систему, другие превращают учение Маркса в безобидную «социологическую» игру понятий.

Причудливо сплетаясь в некоторых пунктах, оба вида извращений диалектического материализма, хотя и не в одинаковой степени, представлены в политической экономии. Нормы этих ревизионистских течений лежат в философском агностицизме (Юм, Кант) и в «социологическом» извращении метода Маркса, которое давно было начато австро-марксистской школой и, в частности, Гильфердингом. Механистическое направление в политической экономии ближайшим образом исходит из натуралистически-механистических взглядов Богданова.

Одной из основ богдановской политической экономии является механистическое сведение общественных законов к законам природы. Богданов пытается вывести общественные противоречия и борьбу классов из нарушения равновесия между обществом и средой (богдановский «энергетический баланс»). Воспринятая целиком тов. Бухариным в его «Теории исторического материализма» «теория энергетического баланса» получила известное распространение в политической экономии.

Прямым продолжением той же механистической концепции является подмена закона данной общественной формации общими надисторическими законами. Теория надисторичности экономических категорий, распространение категорий абстрактного труда на все общественные формации лежит в основе богдановско-бухаринского «закона трудовых затрат». Исходя из нее, тов. Бухарин делает вывод, что с устранением «костюма» товарного хозяйства законы общественного развития выступают в «голом» виде. В социалистическом обществе, по мнению тов. Бухарина, неизменный закон трудовых затрат будет

¹ Ленин. Собр. соч., т. I, стр. 57.

² Там же, стр. 276.

³ Там же.

регулировать движение производительных сил непосредственно. Сами производительные силы, вопреки критике Ленина, зачастую отождествляются т. Бухариным с техникой и вообще берутся вне их специфической общественной формы. Производственные отношения изображаются просто как «размещение людей в пространстве», как чисто техническая связь.

Из такой установки растет недиалектическое представление о развитии производительных сил в переходный период, не учитывающее специфически-общественные особенности каждого этапа развития. Рост производительных сил в условиях диктатуры пролетариата изображается метафизически, как рост богатства вообще, народного дохода вообще, сельского хозяйства вообще. Социальная форма этого развития в различных секторах и его противоречия игнорируются. Необходимость роста производительных сил именно в социалистических формах смазывается. Борьба с капиталистическими тенденциями за развитие социалистических форм противопоставляется в конечном счете росту производительных сил в нашей стране.

Смешение технических отношений с общественным строем производства ведет далее механистов (т. Бухарина и его школа) к отождествлению процесса капиталистического производства с процессом непосредственно-общественного труда. Механисты упускают из виду, что обобществление труда капиталом усиливает, а не устраняет противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения. Говоря об обобществлении труда, они не видят ограниченной формы этого обобществления, происходящего под командой капитала. Механисты полагают, что капитализм развивается по направлению к сознательно «организованному хозяйству», к «дефетишизации» производственных отношений. Отсюда иллюзия т. Бухарина, что монополии устраняют конкуренцию, анархию капитализма. Он строит на этом свою теорию «организованного капитализма», устраняющего будто бы конкуренцию внутри отдельных капиталистических стран. Тов. Бухарин не понимает, что «эта монополия капиталистическая, т.е. выросшая из капитализма и находящаяся в общей обстановке капитализма, товарного производства, конкуренции, в постоянном безвыходном противоречии с этой общей обстановкой»¹.

Тов. Бухарин не видит того, что «монополии», выростая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над нею и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крупных противоречий, трений, конфликтов².

Механисты изображают процесс воспроизводства как механическое движение вещественных и личных элементов производства. Тов. Бухарин и его сторонники совершенно упускают из виду качественную

¹ Ленин, Собр. соч., т. XIII, стр. 314, изд. 1924 г.

² Там же, стр. 305.

определенность воспроизводства и его пропорциональности и потому не понимают процесса изменения количественных пропорций с изменением характера общественного воспроизводства.

Механисты изображают общественное воспроизводство в виде колебательных движений «отклонений» от извне данного, самостоятельно движущегося уровня равновесия. Равновесие из момента движения, определяемого характером и формой последнего, превращается у механистов в исходный пункт как теоретического исследования в целом, так и действительного движения. Экономические законы формулируются ими как законы равновесия и противопоставляются законам движения. Отсюда противопоставление законов существования капитализма законам его гибели.

Теория равновесия «не имеет ничего общего с ленинизмом» (Сталин). Она вооружает теоретическими аргументами враждебные рабочему классу элементы против политики индустриализации, проводимой партией. Она служит в руках буржуазных и мелкобуржуазных экономистов для теоретической защиты индивидуального крестьянского хозяйства против коллективизации, для укрепления позиций частного капитала, вытесняемого развитием социалистической промышленности и кооперации. Несмотря на всю очевидность своего антиленинского существа, теория «подвижного равновесия» чрезвычайно широко распространена. Даже политические противники и критики взглядов т. Бухарина полностью не разделились с нею до сих пор и что лишний раз свидетельствует о живучести механистических тенденций в политической экономии.

Тов. Бухарин, будучи целиком подчинен своей механистической методологии и последовательно развивая теорию равновесия в теорию «балансирования», приходит к неизбежному выводу, что для каждого данного момента возможна только одна схема чисто количественных соотношений между элементами народного хозяйства. В переводе на язык экономической политики это влечет за собой требование равнения по «узким» местам. Тов. Бухарин не понимает, что дело не в одной только различной количественной характеристике элементов пропорциональности, но и в качественной их определенности, ибо от социальной формы воспроизводства зависит ход последнего и развитие свойственных ему противоречий.

Очевидна несостоятельность утопического стремления тов. Бухарина отвлечься от противоречий классовых интересов в переходный период путем создания гладких схем воспроизводства.

Тип воспроизводства в советском хозяйстве качественно иной, чем при капитализме, подчинен другому строю общественного производства, другим законам движения.

Наконец, должно быть особенно подчеркнуто, что исходя из механистической концепции, нельзя правильно понять условия развития классовой борьбы в СССР, активную роль пролетариата в деле создания социалистической формы производства и значение этой последней

для развития производительных сил нашего хозяйства. Отсюда проистекает недооценка т. Бухариным наших возможностей, его неверие в высокие темпы индустриализации, невиданные при капитализме.

Непонимание основ диалектического материализма нашло свое выражение у т. Бухарина в его не-марксистском понимании предмета политической экономии. Когда т. Бухарин пишет в «Экономике переходного периода», что «теоретическая политическая экономия есть наука о социальном хозяйстве, основанном на производстве товаров, т.-е. наука о неорганизованном социальном хозяйстве». Ленин на полях замечает: «Две неверности: 1) Определение шаг назад против Энгельса; 2) товарное производство есть тоже «организованное хозяйство». Когда тов. Бухарин пишет, что «политическая экономия изучает товарное хозяйство», Ленин замечает «не только!». А на утверждение т. Бухарина, что «конец капиталистически-товарного общества будет концом и политической экономии» Ленин заявляет «неверно. Даже в чистом коммунизме хотя бы отношение I v — m к II c? и накопление?»

Из бухаринского понимания предмета политической экономии логически вытекает непонимание необходимости как теории советского хозяйства, ошибочно-оправдываемой лишь в меру наличия стихийных «неорганизованных» рыночных отношений в нашем хозяйстве, так и теоретического изучения производственных отношений социалистического общества. Марксистская политическая экономия изучает «общественные отношения людей по производству» (Ленин). Она изучает производственные отношения, как форму развития производительных сил данной общественной формации. Тем самым она исследует экономическую структуру, как естественно исторический процесс, познает объективную закономерность возникновения, развития и упадка данных производственных отношений, т.-е. экономический закон движения общества. «Исследование производственных отношений данного исторически определенного общества в их возникновении, развитии и упадке — такого содержания экономического учения Маркса» (Ленин).

Методологические установки т. Бухарина были непосредственно восприняты тт. Коном, Бессоновым и др. Выступая на борьбу с анти-марксистскими взглядами И. И. Рубина, они, вместо преодоления идеалистического ревизионизма в политической экономии, на деле лишь усугубляли и поддерживали механистическое направление в этой области и тем самым фактически способствовали укреплению и дальнейшему развитию идеалистических тенденций. Система ошибочных положений, выставленных этими товарищами, является прямым продолжением механистической, антидиалектической концепции тов. Бухарина. Т.т. Кон, Бессонов и другие оказались фактическими защитниками теоретических основ правого уклона, несмотря на то, что они защищают генеральную линию партии и не разделяют политических взглядов т. Бухарина.

Главнейшими из механистических ошибок т.т. Кона и Бессонова являются:

1) Утверждение о надисторичности категории абстрактного труда, связанное с физиологически-энергетическим пониманием его. 2) Непонимание роли обмена в товарно-капиталистическом обществе, связанное с вульгаризацией теории товарного фетишизма Маркса. 3) Отождествление производительных сил с техникой и с процессом труда «как таковым». 4) Механистическое сведение производственных отношений непосредственно к производительным силам. Отсюда вытекает вульгарное понимание материальности производственных отношений и непосредственная характеристика специфичности различных типов производственных отношений уровнем развития техники. 5) Смешение политической экономии с технологией. 6) Богдановская теория «энергетического баланса» (т. Кон). 7) Теория равновесия и бухаринский «закон трудовых затрат». 8) Тезис «дефетишизации» производственных отношений по мере развития капитализма, логически ведущий к положению о мирном вращении капитализма в социализм (т. Бессонов). 9) Ряд коренных ошибок в теории империализма, воспроизводящих бухаринскую концепцию (т. Кон). 10) Немарксистское представление об общественных науках (право, история и проч.), которые якобы не занимаются вопросами социальной революции (т. Бессонов). 11) Отождествление формы и содержания, проникающие все перечисленные выше ошибки и ряд других ошибок.

Вытекающее отсюда смешение предмета технологии с предметом политической экономии ярко выступает в следующем положении т. Бессонова: «производительные силы в действии, процесс труда «как таковой» составляет такую же неотъемлемую составную часть политической экономии, как и обусловленная им общественная форма производственного процесса»¹. Тов. Бессонов выставил в свое время вульгарно-механистический тезис, что производительные силы и производственные отношения «равноправно» входят в объект политической экономии. После решительного отпора со стороны подавляющего большинства экономистов-коммунистов т. Бессонов от этого тезиса отказался, но лишь формально.

Тов. Кон в своей последней статье пишет: «Технология и экономические науки изучают одно и то же материальное производство, однако, угол зрения, аспект этих двух наук на единый объект совершенно различны. Грань между политической экономией и технологией, стирать которую было бы преступлением, заключается в различии их точек зрения на материальное производство, в том, что первая (?) из них изучает материальный процесс производства с точки зрения эффективности воздействия человека на природу, вторая же изучает материальное производство с точки зрения его определенной общественной формы»².

¹ „Проблемы экономики“ № 4—5, стр. 210.

² „Проблемы экономики“ № 6, стр. 94.

Суб'ективистская установка т. Кона бросается в глаза. Марксизм различает технологический процесс и экономическое развитие как две объективно существующие формы движения. Тов. Кон, в зависимости от избираемой им точки зрения, «видит» то одну, то другую сторону единого объекта. Тов. Кон делает ошибку, аналогичную ошибке т. Бессонова, с м е ш и в а я исходный пункт политической экономии «о б щ е с т в е н н о - о б у с л о в л е н н о е производство индивидов» (Маркс) с е с т е с т в е н н о обусловленным процессом труда (технология).

По поводу такого оперирования «точками зрения» Ленин в своих заметках на «Экономику переходного периода» Бухарина замечает: «Суб'ективизм, солипсизм». Не в том дело, кто «рассматривает», кому «интересно», а в том, что есть независимо от человеческого сознания¹.

Дискуссия отчетливо обнаружила всю несостоятельность и механистический характер положений, выдвинутых т.т. Коном, Бессоновым и др. Непримируемая критика их механистических взглядов совершенно необходима, так как допущенная ими система ошибок непосредственно смыкается с антидиалектической концепцией т. Бухарина.

Эти ошибки тем более опасны, что мы имеем за последнее время попытки возрождения явной богдановщины (после Дашковского и Шабса-Кожанова и Финн-Енотаевский).

Заявление т.т. Бессонова и Кона², каковы бы ни были их желания, отнюдь не могут быть признаны достаточными. Заявляя теперь о своей борьбе на два фронта, эти товарищи до сих пор не поняли, что их ошибки и есть механистические ошибки, и что в своих взглядах они примыкают к механистическому фронту. Они до сих пор не видят механистических тенденций в политической экономии.

Об этом свидетельствует выпущенный ими в самое последнее время сборник «Рубинщина или марксизм», не только повторяющий основные ошибки т.т. Кона и Бессонова, но в ряде случаев усугубляющий их.

Решительный отказ названных товарищей от всех допущенных ими ошибок и вскрытие методологических основ этих ошибок настоятельно необходимы для преодоления механистического направления в политической экономии.

Вульгарно-механистические извращения Маркса — Ленина т. Бухариным и его учениками (Марецкий, Айхенвальд и др.) представляют из себя серьезнейшую опасность в теоретической экономии, ибо они неизбежно ведут к право-оппортунистическим выводам в области политики и теории советского хозяйства — главной опасности в рядах нашей партии.

Разоблачение антидиалектической концепции т. Бухарина отнюдь не может считаться законченным. Больше того, в ряде случаев это

¹ XI Ленинский сборник, стр. 385.

² См. „Проблемы экономики“ № 10—11.

разоблачение только начинается (философские работы и работы по теоретической экономии). Отсюда вытекает настойчивая необходимость со всей энергией продолжать критику механистической теории и борьбу с оппортунистическими ошибками т. Бухарина в вопросах советского хозяйства и современного империализма. Не менее решительно должны разоблачаться и прикрытие этих ошибок т. Бухарина, и примиренческое к ним отношение.

Признание рядом товарищей генеральной линии партии и активная ее защита от право-оппортунистических извращений, наряду с допущенной ими системой механистических ошибок (Кон, Бессонов и др.), не может рассматриваться иначе, как величайшая непоследовательность.

Однако, грубейшей ошибкой было бы думать, что ревизия основ марксистско-ленинского учения идет только по линии их извращения со стороны механистов. В условиях обостренной классовой борьбы, выкорчевывания корней капитализма, бурной социалистической переделки всего общественного строя страны, в условиях капиталистического окружения и дальнейшего развития кризиса мирового капитализма, социально чуждые и враждебные делу пролетариата элементы в стране питают как механистическую, так и прямо идеалистическую ревизию учения Маркса—Ленина. Поэтому борьба с механистической опасностью никоим образом не должна ослабить борьбу с опасностью откровенных идеалистических извращений марксизма. И было бы грубейшей ошибкой в какой бы то ни было мере забывать марксистам-ленинцам эту первейшую обязанность борьбы с теорией идеализма во всех ее проявлениях и направлениях.

Решительная борьба с последними тем более необходима, что они возведены в систему идеологами мировой социал-демократии (К. Каутский, М. Адлер, К. Реннер, Р. Гильфердинг, Отто Бауэр и др.) и способствуют успеху непримиримых врагов марксизма, теоретиков буржуазной «социальной школы», выросшей на основе неокантианского идеализма (Аммон, Штольцман, Петри).

Выразителем и представителем идеологии теоретиков II Интернационала в политической экономии является у нас И. И. Рубин. Кантианскую схоластику эпигонов буржуазной науки гибнущего капитализма И. И. Рубин ставит выше объективного научного анализа классиков политической экономии. Он считает «социальное направление» «многообещающим», находит в нем идейное «теоретическое» средство с марксизмом, приветствует то, что теоретики социальной школы ищут «новых путей» для экономической науки, сочувствует их стремлениям, выражает им свою «признательность», считает работу Штольцмана, Аммона, Петри «плодотворной»¹.

Оставаясь на позициях международного меньшевизма, И. И. Рубин не понимает и не может понять, что политическая экономия апологетов капитализма принципиально и непримиримо враждебна проле-

¹ И. И. Рубин. Современные экономисты на Западе (предисловие).

тариату. В общеполитических позициях И. И. Рубина лежит корень того, что вся его концепция ограничена, замкнута в рамках общих абстрактных вопросов. И. И. Рубин отрывает общеметодологические проблемы политической экономии от проблем советского хозяйства и послевоенного империализма, старательно обходя и игнорируя эти последние. Методологическая «уточненность» работ И. И. Рубина сводится поэтому к бесплодной игре понятий, к чисто схоластическим упражнениям, лишь прикрывает марксистской терминологией их антимарксистское, антиреволюционное, неокантианское содержание. Работы И. И. Рубина и спор вокруг их отвлекают теоретическое исследование от разработки проблем советской экономики (социалистическое строительство) и противоречий мирового империализма (проблемы мировой революции). Не может быть ортодоксальной разработки общих теоретических проблем при антиреволюционной общеполитической линии¹.

Превосходство Маркса над классиками И. И. Рубин видит не в том, что «Маркс применил диалектику Гегеля в ее развитой форме (т. е. материалистическую диалектику.—В. М. и Б. Б.), к политической экономии» (Ленин), а в анализе капиталистического хозяйства с новой «социалистической точки зрения». Важнейший результат исследования Маркса: вскрытие за вещными категориями, экономическими формами вещей производственных отношений людей и классовых противоположностей — остается поэтому фактически вне поля зрения И. И. Рубина. Он не видит, что сущность метода Маркса при изучении капитализма заключается в рассмотрении капиталистической формации, как естественно-исторического процесса. И. И. Рубин не понимает, каким образом Маркс выводит экономические формы вещей из специфически-общественного строя производства. Из таких производственных отношений, существование которых не только «не зависит от сознания человека, но, напротив, последнее само от них зависит»².

Не случайно Рубин отрицает материальность абстрактного труда. «Абстрактный труд, образующий стоимость, — говорит он, — должен быть понимаем, как категория социальная, в которой мы не найдем ни одного атома материи»³. Это понимание социального показывает антимарксистский, антидиалектический характер всей концепции И. И. Рубина. По Марксу абстрактный труд существует лишь в товарном хозяйстве, в котором равенство труда, как затрат одной и той же физиологически однородной человеческой рабочей силы, выступает как специфически общественная форма труда. Лишь в товарном хозяйстве это равенство труда становится общественной формой труда, т. е. абстрактным трудом. По И. И. Рубину, абстрактный труд

¹ В этой связи следует считать совершенно правильным решение экономического отделения ИКП Ин-та Экономики об И. И. Рубине (см. «Правда» от 2/II—30 г.).

² См. В. И. Ленин, Собр. соч., т. I, изд. 2, стр. 59.

³ См. И. И. Рубин. «Очерки», изд. 3, стр. 149—150.

есть не действительное, объективное равенство труда, а лишь вещное выражение равенства товаропроизводителей, как автономных субъектов хозяйства¹.

Именно здесь коренится отрыв формы от содержания, который характерен для И. И. Рубина и который находится в непримиримом противоречии с методом Маркса—Ленина. Стремясь скрыть это противоречие и примирить свою теорию с Марксом, И. И. Рубин объявляет содержание стоимости то историческим, то неисторическим, в зависимости от подхода, от точки зрения: с «точки зрения» анализа содержания стоимости объявляется общечеловеческий труд — надисторическая материальная категория, «с точки зрения» синтеза абстрактный труд — историческая социальная категория. Рубин разрывает, таким образом, единство диалектического метода Маркса. Крайне характерно, что именно в этом вопросе с И. И. Рубиным солидаризируется т. Кон. Идеалистические тенденции Рубина неизбежно влекут за собой отказ от Марксовой диалектики, несмотря на словесное признание ее.

Вопреки И. И. Рубину и т. Кону, никакого разрыва у Маркса между анализом и синтезом нет. Конечный пункт анализа Маркса и исходный пункт его синтеза один и тот же. Отрыв синтеза от анализа свойственен кантианцам, а не диалектическому материализму. Анализ и синтез взаимно предполагают друг друга. Диалектический метод «на каждом шагу своего движения действует одновременно и аналитически, и синтетически». Эта характеристика Гегеля одобрена Лениным заметкой: «Великолепно» (XI Ленинский сборник, стр. 307).

Противоречие между формой и содержанием, являющееся движущей пружиной развития, не отрицает, а предполагает их единство: никакого отрыва формы от содержания марксизм не допускает. Содержание не бесформенно, — это оформленная материя. Форма содержательна².

И форма, и содержание — историчны. Форма — активна. Приоритет содержания ограничивает активность каждой данной формы, определенной исторической ступенью развития содержания. По мере этого развития, противоречие между формой и содержанием растет. Из условий развития форма превращается в его оковы и «отвергается» содержанием. Лишь новая форма, возникающая на основе изменения самого характера содержания, создает условия для его дальнейшего развития. Только на этой основе можно понять диалектику производительных сил и производственных отношений, рост противоречий между ними, ведущий в классовом обществе к социальной революции. Никакой другой «точки зрения» диалектический материализм не знает.

¹ «Очерки», изд. 3, стр. 98 и 111.

² Форма «содержит внутри себя устойчивое существование, или материю, как одно из своих определений. Таким образом (как внутреннее строение.—В. М. и Б. Б.) форма есть содержание, а в своей развитой определенности она есть закон явления» (Гегель, соч., т. I, стр. 223).

Отрывая содержание от формы, И. И. Рубин уничтожает возможность материалистического их понимания, ставя форму над содержанием. Он выводит характеристику производственных отношений из особенностей правовой организации, относя право непосредственно к характеристике экономической структуры. «Отсутствие внеэкономического принуждения, организация трудовой деятельности отдельных лиц не на началах публичного права, а на началах права частного и, так называемого, свободного договора, есть характернейшая черта экономической структуры современного общества. Отсюда и основная форма производственных отношений между отдельными частными хозяйствами, форма обмена, приравнивание обмениваемых стоимостей»¹.

И так, по мнению И. И. Рубина, не экономическая структура общества определяет и характеризует его права, а право определяет («отсюда») и характеризует экономическую структуру. Он рассматривает капиталистическое производство, как бесформенный процесс, к которому форма присоединяется извне, из процесса обмена².

И. И. Рубин видит внутри отдельного предприятия, в процессе непосредственного производства только технические «организованные» отношения (см. 2-ю главу «Очерков»). Общественные производственные отношения, характеризующие капиталистический способ производства, как специфическую общественно-экономическую формацию, он переносит в сферу рыночных отношений между предприятиями, в сферу обращения. В результате производственные отношения, отождествляемые И. И. Рубиным, с отношениями купли и продажи, выступают только как отношения «владельцев вещей», как отношения равноправных субъектов хозяйства, а «не как отношения товаропроизводителей»³. На основе этого противопоставления отношений обмена отношениями производства затушевываются далее отношения самого процесса капиталистического производства, отношения эксплуатации. Недаром И. И. Рубин берет термин классовые при характеристике производственных отношений в кавычки⁴.

И. И. Рубин грубо извращает соотношение производства и обмена в экономической системе Маркса. Он игнорирует бесспорное марксистское положение, что экономическая структура определяется отношениями людей в процессе производства, и заявляет, что «предмет марксовой теории стоимости» составляет «исследование процесса обмена его общественной формы и его связи с производством товарного общества»⁵. На самом деле форма производства определяет форму обмена. Процесс товарного производства включает в себя необхо-

¹ Очерки, изд. 3-е, стр. 98. (Выделено нами. В. М. и Б. Б.)

² Очерки, изд. 3-е, стр. 18.

³ Очерки, изд. 3-е, стр. 16, 30 и др.

⁴ И. И. Рубин. Современные экономисты на Западе, стр. 188—189.

⁵ См. «Очерки», стр. 96.

димость частного обмена для движения общественного воспроизводства. Капиталистическое воспроизводство сверх того включает и необходимость купли-продажи рабочей силы. Это — моменты самого процесса производства.

Ошибочная трактовка И. И. Рубиным проблемы производительного труда представляет собой явную ревизию учения Маркса. Отход от марксизма в этом вопросе широко открывает двери всякого рода современным буржуазным теориям распределения, исходящим из признания производительными всех видов «труда», выполняемого буржуазией и ее помощниками в деле присвоения прибавочной стоимости. В применении к советской экономике антимарксистская трактовка проблем производительного труда служит базой для ряда враждебных нашей партии теоретических концепций, совершенно извращающих характер, перспективы и задачи нашего хозяйственного строительства.

Своими комментариями смазывая качественное различие между простым товарным хозяйством и капитализмом, И. И. Рубин и з в р а щ а е т отношение между развитием экономических категорий в системе Маркса и действительным историческим развитием. Простое товарное хозяйство объявляется только надуманной логической схемой, только абстракцией капитализма и перестает быть для И. И. Рубина исторической ступенью в развитии капитализма, его первой эмбриональной, зародышевой формой. Отрыв логического хода исследования от исторического хода развития явно противоречит многочисленным высказываниям Маркса, Энгельса и Ленина. Этот отрыв смазывает момент возникновения капитализма и его гибели, ведет к вытравливанию из марксистской теории ее революционно-преобразующего смысла.

Вся концепция И. И. Рубина отличается тем, что у него социальное общественное не берется, как классовое. Концепция Рубина, в которой выхолено боевое революционное классовое содержание, не может не служить на деле интересам чуждых и враждебных пролетариату слоев. В этом — антимарксизм и антиреволюционность И. И. Рубина.

Центральный орган партии «Правда» своевременно и правильно выдвинул задачу борьбы на два фронта (см. «Правда» № 234 от 10 октября 1929 г.).

Борясь против механизма, нельзя забывать «рубинизма». Смазывать актуальность критики ревизионистской концепции И. И. Рубина было бы глубочайшей ошибкой. Не следует упускать из виду нить, связывающую взгляды И. И. Рубина с австро-марксистами, с теорией социализации через обращение. По этой линии концепция И. И. Рубина представляет богатый питательный источник для меньшевизма. Извращения марксизма не являются и не могут быть «нейтральными». Из них могут быть и должны неизбежно вытекать антиреволюционные, меньшевистские тенденции.

Партия развернула невиданную активность в среде пролетариата, на основе нового способа производства, нового отношения рабочих «к дисциплине труда» (Ленин), на основе их отношения к средствам производства, как к достоянию всего рабочего класса. Новые производственные отношения на предприятиях социалистического типа в городе и деревне ускорили развитие производительных сил нашей страны. Активность производственных отношений доказана на практике невиданными при капитализме темпами роста нашего хозяйства. В итоге, вслед за полным разоблачением авантюризма троцкистской политики, сверхиндустриализации и троцкистской теории, утверждающей невозможность построения социализма в нашей стране, бит жизнью правый уклон и окончательно добиты троцкистско-меньшевицкие теоретические построения.

Для коммунистов-экономистов должен быть ясен ревизионистский, меньшевицкий характер взглядов И. И. Рубина, его неспособность стать на путь классового анализа экономических отношений, антимарксистский характер его учения. Решительная борьба со взглядами И. И. Рубина является настоятельно необходимой, ибо они закрывают путь к марксистско-ленинскому пониманию нашего развития. Защита же их, в какой бы то ни было форме, со стороны коммунистов есть полный разрыв с марксизмом.

Игнорировать меньшевицкую опасность на том основании, что в партии выступает ревизионизм преимущественно механистического порядка, значит выпускать из поля зрения страну в целом, в которой меньшевизм представляет силу, враждебную марксизму. Недооценка идеалистической меньшевицкой опасности, характерная в дискуссии для ряда товарищей, свидетельствует о том, что они не сумели занять правильную позицию борьбы на два фронта. Односторонняя борьба против механистических тенденций («антибухаринизм») или односторонняя борьба против рубинщины («антирубинизм») явно не достигают цели. Глубоко ошибочно изображать И. И. Рубина борцом за ортодоксальный марксизм против ревизионизма механистов и против «социального направления», принимать некритически с ничтожными оговорками ряд его теоретических положений, как строго марксистские (см. сборник «Против механистических тенденций» и т. д. под редакцией т.г. Борилина и Леонтьева, статьи т.г. Греблиса, Коровая, Степанова и Г. Деборина).

Группа товарищей (Борилин, Леонтьев и друг.) правильно выступили против механистической опасности, что следует поставить им в бесспорную заслугу. Однако, не поняв антимарксистского, антидиалектического, антиреволюционного характера работ И. И. Рубина, эти товарищи давали в корне ошибочную положительную оценку его работ (см. ряд мест в «Сборнике против механистических тенденций», стр. 9, 1, 57, 129) и тем самым стали на ошибочную, эклектическую позицию, объективно способствуя распространению теоретических

взглядов И. И. Рубина, затрудняя борьбу на два фронта, которую правильно вел ряд товарищей.

В односторонней борьбе против механистов, некоторые товарищи разделяли ряд не-марксистских положений И. И. Рубина об абстрактном труде, об отношении производства и обмена, его определение предмета политической экономии, отождествление производительных сил с материально-технической стороны производства, с технологическим процессом. В последнее время эти товарищи под напором критики начали отходить от неправильной позиции, признав у И. И. Рубина систему идеалистических ошибок, однако, это сочеталось у них с утверждением, что для И. И. Рубина характерны не извращения марксизма, а в основном правильная интерпретация Маркса—Энгельса. Тем самым эти товарищи впадали в явную непоследовательность и эклектизм.

Единство взглядов экономистов-коммунистов может быть выработано только в борьбе на два фронта, исключаяющей примиренческое отношение к механистическим и идеалистическим — меньшевицким — тенденциям в политической экономии. Всякие попытки выработки положительных взглядов на затронутые в дискуссии вопросы вне такой борьбы осуждены на неудачу и ведут к эклектизму.

Только на этой основе, но никак не на основе беспринципного сговора по лозунгу «единство ради единства», консолидация партийных сил в области политической экономии пойдет быстрым темпом и непроизводительные издержки дискуссии будут сведены к минимуму. Следует положить конец теоретическому разброду. Коммунистическая Академия должна стать действительным центром, собирающим партийные силы для теоретической разработки современных экономических проблем. Экономисты-коммунисты должны помочь как плановым органам в деле поднятия плановой работы на должную научную высоту, так и нашим руководящим хозяйственным органам (ВСНХ, НКЗем, НКПС, НКТорг и др.) в деле разрешения стоящих перед нами задач социалистического строительства. Научное обоснование социалистического строительства, планирования и практического его осуществления должно иметь в своей основе правильно понятую марксистско-ленинскую теорию общественного развития.

Экономисты-коммунисты должны преодолеть вредную тенденцию отрыва теории от практики. Проблемы советской экономики должны стать во главу угла дальнейшей работы теоретической экономии. Вместе с этим необходимо углубить теоретическую разработку проблем послевоенного империализма. Следует радикально изменить то положение, при котором теоретическая работа сильно отстает от всякого нашего строительства. Лишь в этом случае политическая экономия останется той «действительной теорией», которая, по словам тов. Сталина, «дает практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела».

От редакции журнала „Большевик“.

Редакция «Большевика» считает правильными основные положения статьи т.т. Милютина и Борилина.

Редакция считает нужным особо подчеркнуть неотложную, настоятельную необходимость перенесения центра тяжести теоретической работы на изучение проблем социалистического строительства и современного империализма. Коренным недостатком дискуссии в политической экономии является ее оторванность от практики, от живой действительности. Это обстоятельство не только снижает уровень и результаты дискуссии, но и заводит ее в тупик, превращает ее, в значительной степени, в бесплодные, схоластические споры, ведет к разрыву с марксистско-ленинским методом.

Борьба за марксистско-ленинскую теорию и метод Маркса и Ленина возможна лишь в процессе изучения советской экономики и современного этапа развития мирового капитализма. Между тем, именно к этим вопросам не было внимания со стороны наших теоретиков экономистов. Проходившая же дискуссия еще больше отвлекла силы и внимание экономистов от этих актуальнейших вопросов современности, направив их по пути голой абстракции и чистой схоластики. И в значительной степени в силу этого образовался тот «разрыв между практическими успехами и развитием теоретической мысли», который отмечал тов. Сталин в своей речи на конференции аграрников-марксистов.

Поэтому, теоретическая мысль наших экономистов вместо того, чтобы давать «практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела», в значительной степени плелась в хвосте событий, не всегда даже регистрируя факты прошлого.

Отмечая, что значительная часть экономистов-коммунистов не сумела правильно поставить вопрос борьбы с буржуазными и мелкобуржуазными взглядами в теоретической экономии, редакция считает, что как механистическая, так и идеалистическая концепция в вопросах теоретической экономии, несмотря на свою кажущуюся противоположность, питаются из одного источника. Обе уходят своими корнями в неокантианство — официальную идеологию международного меньшевизма; обе одинаково враждебны марксизму. И потому ни чем иным, как политическим и теоретическим недомыслием следует считать попытки ставить вопрос: какая из этих теорий «хуже».

Поэтому, необходимо вести решительную борьбу как с механистической концепцией в вопросах теоретической экономии, так и с непосредственно идеалистической меньшевистской ревизией марксизма, носителем и выразителем которой является И. Рубин.

Механистическая ревизия экономического учения Маркса-Ленина своими корнями уходит в богдановщину. Наиболее ярким представителем этой ревизии является внутри партии т. Бухарин и его школа (Айхенвальд, Марецкий и др.), которые на механистической основе формировали идеологию правого уклона. Систематически допускавшиеся рядом товарищей (Бессонов, Кон и др.) ошибки механистического порядка смыкаются с теоретическими ошибками правых оппортунистов — хотя часть экономистов-коммунистов, стоящих на механистических позициях в теории, активно выступает за политическую линию партии и активно борется против правого уклона. Однако, отделять политику от теории в такой «партийной науке, как политическая

экономика» (Ленин), — величайшая непоследовательность. Механисты в политической экономии обнаружили, что антиленинская сущность их методологии логически ведет к оппортунистическим политическим выводам.

Редакция отмечает, что т.т. Бессонов и Кон в специальном заявлении в «Большевик» заявили о полном признании допущенных ими в борьбе против Рубина механистических ошибок и заявили также, что они в основном присоединяются к статье т.т. Милютина и Борилина.

Теоретические работы И. Рубина, — отражая меньшевистскую концепцию их автора, — выхолащивают революционное содержание марксизма и диалектический материализм Маркса и Ленина, подменяют мешаниной из откровенно идеалистических и механистических настроений. Занимая определенную антиреволюционную политическую позицию, И. И. Рубин уклоняется от исследования проблем советского хозяйства и изучения современного империализма, «эмигрируя» от живой действительности, практики социалистического строительства и революционной борьбы мирового пролетариата в область абстракции и схоластики.

И несомненно, большую ошибку делают те товарищи (Борилин, Леонтьев и др.), которые, в основном правильно нащупав механистическую опасность в политической экономии, не сумели правильно нащупать опасность антимарксистских построений И. Рубина. Оказавшись в плане у рубинщины, они выдавали антимарксистские взгляды И. Рубина, как «углубляющие наше понимание марксистской политической экономии» (Борилин), как «развивающие и углубляющие» марксову политическую экономию (т.т. Коровой, Греблис и др.), как базирующиеся «на правильном понимании духа экономического учения Маркса и Ленина» (Леонтьев), как «строго марксистскую» и т. д. Таким образом, вместо разоблачения антимарксистских взглядов И. Рубина, они выступили фактически их защитниками, способствуя их распространению. Признание сперва «отдельных неточностей» и «спорных» формулировок у И. Рубина, а затем наличия «системы идеалистических ошибок», на ряду с оценкой его работ, как «строго марксистских», не может быть характеризовано иначе, как непоследовательность, как эклектизм.

В связи с этим, редакция отмечает ошибочность позиции, занятой журналом «Под Знаменем Марксизма», который печатал как статьи И. Рубина, так и статьи его защитников в редакционном, а не дискуссионном порядке, тем самым взяв на себя ответственность за взгляды, развиваемые и защищаемые И. Рубиным.

Одновременно должны быть отмечены и ошибки, допущенные журналом «Проблемы Экономики», печатавшим в редакционном порядке отдельные статьи (Кон «Неск. замечаний о теории орг. капитализма»), хотя и направленные против теоретических взглядов представителей правого уклона, но фактически критиковавшие их с бухаринских же позиций.

Оторванность дискуссии по вопросам теоретической экономии от практики и живой действительности находит свое выражение, наконец, в том факте, что из поля зрения дискутирующих сторон выпал троцкизм, меньшевистская концепция которого представляет одну из серьезнейших опасностей как в деле социалистического строительства, так и во всей революционной борьбе мирового пролетариата.

Редакция констатирует, что, к сожалению, Коммунистическая Академия до настоящего времени оказалась в стороне от дискуссии, не

руководила ею, и в этом отношении не выполнила своей роли руководящего теоретического центра, на обязанности которого лежит в первую очередь разработка теоретических проблем экономики, особенно советской экономики. Между тем, именно в этой дискуссии руководство со стороны Коммунистической Академии было особенно необходимо. Надо надеяться, что Коммунистическая Академия сделает все нужное, чтобы усилить и направить теоретическую работу в политической экономике в соответствии с задачами и интересами международной социалистической революции.

Редакция считает, что печатаемой статьей гг. Милютина и Борилина дискуссия должна быть закончена и призывает экономистов-коммунистов переключиться на изучение вопросов социалистического строительства и империализма; такая теоретическая работа имеет огромное значение для строительства и социализма в нашей стране и для всего дела мирового коммунизма.

От редакции журнала „Плановое хозяйство“.

Статья «К разногласиям в политической экономике» и заявление редакции «Большевика» по поводу этой статьи имеет исключительно большое значение.

Длительная, пережившая самое себя, дискуссия по вопросам теоретической экономики сделалась в значительной степени бессодержательной. Руководящий партийный журнал «Большевик» с полным правом отмечает, что дискуссии должен быть положен конец.

Многих участников дискуссии интересовало и теперь еще интересует только абстрактная сторона вопросов, при чем действительно творческий абстрактно-теоретический метод Маркса и Ленина нередко подменяется словесной шелухой, напоминающей средневековую схоластику. Поэтому, публикуя напечатанные выше документы по вопросам теоретической дискуссии, к которым редакция журнала «Плановое хозяйство» присоединяется, мы считаем вместе с тем необходимым подчеркнуть, что уроки этой дискуссии, как и всякой другой, в основном заключаются в их классовом смысле и классовом содержании. Те, которые попытаются отрезать нити, связующие практику классовой борьбы с ее преломлением высоко-абстрактных построений, заранее обречены на воспроизведение в той или иной форме методологических и политических ошибок, аналогичных ошибкам и ревизионистской путанице механистов и идеалистов.

Кадры экономистов-коммунистов, убивших огромное количество энергии и времени на вопросы, крайне далекие от современных непосредственных боевых задач пролетариата, должны быть решительно и безоговорочно повернуты «лицом к проблемам советской экономики и современного империализма». Поворот этот будет способствовать консолидации сил, которая должна быть произведена не на основе беспринципных теоретических блоков, но на основе признания ошибавшимися товарищами своих «загибов» и ошибок, на основе последовательно-революционного применения учения Маркса — Энгельса и Ленина к теоретической разработке проблем, стоящих перед рабочим классом СССР и всего мира. Есть два пути: или углублять дальше ошибки и плодить оппортунизм во всех его видах, или действительно вооружать теорией практиков социалистического строительства и борцов за мировой коммунизм. Третьего не дано.